

Какаши в роли приманки? Учиха Кай нахмурился, обдумывая это предложение. Действительно, это был неплохой план. Имя Какаши было широко известно, да и сам он обладал немалой силой. Создать теневого клона с помощью собственной чакры для отвлечения врага не представляло для него особой сложности.

Если Какаши отправится как приманка и привлечет внимание отрядов Ивагакуре, те неизбежно отправят подкрепление. В такой ситуации, с помощью Бьякугана Хьюги Аи, они смогут быстро найти слабое место в обороне противника и прорваться к мосту Каннаби, выполнив миссию до того, как Какаши будет схвачен или убит.

Однако вероятность смертельного исхода в таком плане была чрезвычайно высока — это была практически самоубийственная миссия. Кай внимательно посмотрел на Какаши, внезапно осознав, что ему, возможно, никогда не сравниться с ним. То, чем обладал Какаши — эта "решимость" — было чем-то, что Кай не мог себе представить.

Поначалу Кай не понимал, что именно в этом мире подразумевалось под "решимостью". Это понятие часто упоминалось в начале истории о Наруто, но позже о нем говорили все реже. Теперь же Кай, кажется, начал понимать. Это было своего рода духовное качество, можно сказать, особая сила воли.

Будущий Четвертый Хокаге, Намикадзе Минато, сможет запечатать Девятихвостого демона-лиса в своем собственном сыне. Неужели он, обладая такой мудростью, не мог предвидеть, через что придется пройти Наруто в будущем? Возможно, это был безвыходный выбор — он и его жена Кушина были на пороге смерти, а Наруто, как потомок клана Узумаки, обладал наиболее подходящим телом для этой цели.

Конечно, существовала и другая возможность: что это изначально было частью его плана, задуманного в последние мгновения жизни! Такой поступок не только обеспечил бы Наруто защиту, необходимую для выживания, но и заложил бы основу для его будущих испытаний и роста. Если посмотреть с этой точки зрения, то Узумаки Наруто, который тогда был лишь новорожденным сыном, стал объектом столь хитроумного и жестокого плана Четвертого. Неудивительно, что Джирайя называл Минато самым решительным среди всех Хокаге.

Конечно, это была лишь теория заговора, но Кай, оказавшись в этом мире, уже привык к подобному образу мышления. К тому же, если говорить о "решимости", то Учиха Итачи, вероятно, превзошел всех в этом аспекте. Ради деревни Конохи он был готов сотрудничать с амбициозным Данзо и загадочной организацией Акацуки, чья сущность оставалась неясной.

Чтобы сохранить последнюю кровь клана и защитить своего младшего брата, Итачи решительно отвернулся от своей семьи, обреченной на поражение в грядущем перевороте. Он даже смог, проливая слезы, убить всех членов своего клана, включая собственных родителей, и хладнокровно принять на себя бремя всеобщего презрения.

Чтобы подтолкнуть брата к становлению сильнее, Итачи использовал самые жестокие методы, постоянно нанося удары, провоцируя и рая того, кого любил больше всего. Он собственными руками превратил Саске в человека, чье сердце было переполнено ненавистью, особенно направленной на самого Итачи, и дал брату идеальный повод для убийства себя и пробуждения Мангекё Шарингана.

Для быстрого роста брата Итачи позволил Саске присоединиться к Орочимару, который стремился завладеть его телом, заставляя брата участвовать в гонке со смертью. Он мог предвидеть отчаяние и раскаяние Саске, когда тот узнает правду после его убийства, но ради

того, чтобы брат обрел силу, Итачи продолжал нести это бремя, не произнеся ни слова даже на пороге смерти.

Чтобы обеспечить своему брату почетное возвращение в Коноху, Итачи был готов сделать свою смерть источником славы для Саске, тем самым давая ему шанс на возвращение. Для того чтобы все шло по плану, он без колебаний спрятал Мангекё Шаринган Шисуй в теле Узумаки Наруто, зная, что Котоамацуками активируется, как только Саске, получивший его глаза, встретится взглядом с Наруто.

Понимая, что узнавший правду брат может быть направлен или использован другими, Итачи для истинной безопасности скрыл Аматаерасу в глазах Саске. Если бы не ряд случайностей и вмешательство Учихи Обито, нарушившего весь план, можно было бы сказать, что замысел Итачи был безупречен.

Хотя Кай, будучи членом клана Учиха, не любил Итачи и даже считал его безумцем, он не мог не восхищаться его решительностью. Кай чувствовал, что сам он все еще оставался человеком, в то время как Итачи, казалось, вышел за эти рамки. Кай не нуждался в такой "решимости" Итачи — он не был сумасшедшим.

А теперь Какаши демонстрировал свою собственную пугающую "решимость", готовый спокойно встретить смерть ради выполнения миссии. Возможно, это было ради деревни или ради искупления, но эта необычная решимость действительно поразила Кая.

Кай погрузился в молчание, обдумывая все возможные варианты развития событий. В это время Какаши уже передал ему специальный кунай Намикадзе Минато.

«Учитель сказал использовать его в самый критический момент, так как он на передовой... Позаботься о Рин», — спокойно произнес Какаши. «Не позволяй ей пострадать. Я прошу тебя, Кай».

«Какаши! Нет!» — Рин, наконец оправившись от шока, вызванного предложением Какаши, почти истерически закричала.

«Прости, Рин, но у меня есть задание, которое я должен выполнить», — Какаши спокойно посмотрел на нее. «Возможно, я больше не смогу защищать тебя, но ты должна жить. Это мое последнее желание».

«Я понял, Какаши», — Кай, спрятав кунай, кивнул. «Я сделаю все возможное, чтобы защитить ее. В критический момент я попрошу Намикадзе-джонина забрать ее».

Возможно, получив обещание Кая, глаза Какаши сузились в улыбке, после чего он сразу же покинул пещеру. Благодаря предыдущей разведке Хьюги Аи, которая ничего не скрывала, Какаши знал, в каком направлении оборона была самой слабой. Даже понимая, что это, вероятно, ловушка, он все равно должен был идти туда!

Кай молча смотрел вслед уходящему Какаши, затем опустил взгляд на кунай в своей руке. Его взгляд стал немного отрешенным. Какаши шел на верную смерть, и если его план удастся, это будет хорошо. Хотя Каю нравился персонаж Какаши, это чувство не могло перевесить ценность его собственной жизни. Он будет сожалеть о смерти Какаши, но это все же лучше, чем умереть самому, не так ли?

Однако Кай чувствовал, что что-то здесь не так. Неужели шиноби Ивагакуре не могли додуматься до того же плана, что и они? Или, может быть, это была намеренная уловка

Ивагакуре, и после этого их ждало что-то еще более страшное?

Подумав об этом, Кай сразу же взял карту и начал ее изучать. Он был благодарен своему прошлому я за то, что изучал географию, поэтому мог разобраться в карте. Спустя некоторое время Кай поднял голову.

У него не было никаких идей. Карта оставалась все такой же примитивной, можно сказать, невероятно упрощенной. Многие мелкие ответвления дорог даже не были четко обозначены.

Осознав это, Кай решился на шаг, от которого сам похолодел: «Всем приготовиться к выходу. Мы последуем за Какаши».

«Последуем за Какаши?» — Хьюга Ая и Имаи Кента на мгновение растерялись. «Ты с ума сошел? Он идет как приманка, это его выбор. Неужели ты планируешь прорываться в лобовую?»

«Кто здесь глупец — ты или я?» — Кай холодно усмехнулся, глядя на Аю. «Если мы смогли додуматься до этого плана, то что насчет шиноби Ивагакуре? Не думай, что их нынешняя стратегия глупа — они просто неверно оценили решимость Кумогакуре отомстить и Конохи сопротивляться! Намеренно оставив эту брешь, они наверняка что-то задумали. Поэтому у меня есть план».

«План? План самоубийства?»

«Мне нужно убить тебя прямо сейчас? У тебя есть только два выбора: либо ты слушаешься, либо отправляешься на встречу со своими погибшими родственниками».

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4680685>